

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

И

СЪВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1831 № III.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Ежедневныя Записки Русской Путешественницы въ 1827 и 1828 годахъ.

(Продолженіе.)

Я очень пріятно провела вчерашній день. Мы здѣсь нашли много старыхъ знакомыхъ, которые сами насъ опѣскали, были у насъ, и уговорили маменьку пріѣхать къ нимъ. Хотя намъ этого очень не хотѣлось, ибо съ нами нѣтъ нарядныхъ плащевъ; но они такъ усердно просили, такъ насъ ласкали, что нельзя было имъ отказать; признаюсь, я очень этому рада, ибо эти люди всѣ прекрасные. Я давеча Огюстъ говорила, смѣючись: слышу я дожила, что и на моей улицѣ праздникъ; куда ни поѣду, вездѣ мои подруги, молодыя дѣвушки, не такъ, какъ въ Молчановкѣ:

ѣдешь сорокъ верстѣ, чтобъ проспѣть часа при съ пожилыми дамами или мужчинами. — Вчера мы обѣдали у К. выхъ. Спаринные знакомые нашего семейства. Опець и мать предпочтенные люди; чепыре милыя дочери, изъ которыхъ одна замужемъ за богачемъ. Онѣ всѣ чепыре прехорошенькія, преласковыя; мнѣ очень у нихъ было пріятно, еще болѣе потому, что спаринія двѣ очень были дружны съ Машенькой (*). Мы много про нее говорили; для меня начинаеть быть первѣйшею опрадой говорить про моего друга. Сначала я старалась избѣгать произносить ея имя: писанъ или говорить про нее было сверхъ силъ моихъ. — Третьяго дня поутру, К. пріѣхавъ къ намъ, усмремилъ на меня глаза и сказалъ: „Боже мой, какое сходство съ Марьей Спахъевной!“ — „Вы находите?“ — спросила маменька. — „Большое, совершенно одна физіономія.“ — Боже мой, какъ онѣ меня обрадоваль энимъ словомъ! какъ онѣ мнѣ спалъ милъ; ничто на свѣтѣ не могло бы меня сполько утѣшить, не было бы для меня сполько ласкно, какъ сходство съ Машенькой, сходство съ пою, которую я спала любилъ съ иной минуты, ко-

(*) Тетка Сочинительницы, умершая не задолго предъ тѣмъ.

гда почувствовала потребность сердца моего имѣнъ друга; она была первымъ, драгоценнѣйшимъ другомъ моимъ, ибо хотѣла я трезвѣрно любить Капеньку Х., но Машеньку я любила и должна была любить вдвое, ибо я любила въ ней близкую родственницу и нѣжнаго друга! И такъ я могу уже безъ отвращенія смотрѣть на себя, и такъ физиономія моя, если не для постороннихъ, то по крайней мѣрѣ для родственниковъ будетъ привлекательна, ибо она напоминаетъ мнѣ черты покой, которую всѣ любили. — Опшудъ мы проѣхали къ Н. вымъ. Мы были съ ними, въ прежнее время, коротко знакомы, почти ежедневно бывали вмѣстѣ — то мы у нихъ, то они у насъ. Отецъ ихъ, лѣтъ шестъ какъ умеръ, а мать съ дѣтьми живетъ теперь у брата. Спрашно, какъ fortuna снисходительна къ этому человеку: онъ прежде былъ очень богатъ, но прожилъ все свое имѣнiе. У него были два богатые дяди, скупые холостяки, которые не пускали его къ себѣ въ домъ, и клялись, что по смерти не оставятъ ему ни копейки, опкладывая между тѣмъ со дня на день дѣлать завѣщанiя, такъ, что наконецъ пришла смерть, и всѣ червонцы, все богатство достались ему по праву наслѣдства. Что жъ онъ сдѣлалъ? Щедро надѣлилъ сестру, тѣтокъ, пле-

мянницъ, неимѣвшихъ ни какого права на наслѣдство. Тѣмъ, которымъ онъ былъ долженъ, отдавалъ вдвое. Извозчику, который десяти лѣтъ тому назадъ возилъ его, подарилъ пять тысячъ, говоря: „вѣдь онъ не зналъ, что я получу наслѣдство, а возилъ меня безъ платы, такъ какъ же мнѣ его не наградить?“ — Но потомъ уже опять спалъ жить по прежнему: началъ раздавать деньги пріятелямъ, знакомымъ, и разсовалъ весь свой миллионъ по такимъ вѣрнымъ рукамъ, что теперь ни капитала, ни процентовъ не можетъ получить. — Съ старшей N... вой, кажется, мы очень подружились. Со второй мы долго спорили о счастьи; она увѣряетъ, что счастья на землѣ нѣтъ. „Я долго искала его, но теперь вижу, что счастье на землѣ не существуетъ.“ — „Вы ошибаетесь“ — сказала я ей: — „вы потому его не нашли, что искали тамъ, куда оно никогда не заглядываетъ; вы искали его въ свѣтѣ, но ищете его въ своемъ семействѣ и въ собственномъ сердцѣ, ибо согласное семейство, по моему, есть рай земной. Довольствуйтесь своей судьбой, покоряйтесь обстоятельствамъ, умирять желанія — вотъ наука быть счастливою!“

Вчера мы обѣдали у С. А... Z — вой, старинной пріятельницы маменькиной. У ней

большое семейство: пять человѣкъ дѣтей; сынъ служилъ офицеромъ въ какомъ-то гусарскомъ полку; двѣ дочери считаются въ числѣ Московскихъ красавицъ. Онѣ мнѣ понравились, особливо, когда я съ ними ознакомилась. Сначала онѣ обошлись довольно сухо, гордись, можетъ быть, своею красотою; по этому и я была очень холодна, но послѣ объѣда мы пошли въ садъ; разговорились про наше путешествіе; онѣ желали ѣхать въ Испанію, а я говорила съ восхищеніемъ про Францію, про Лондонъ, про Англичанъ.

„Можете ли вы любить Англичанъ?“ спросила у меня старшая. „Они такіе холодные и своекорыстные, такіе гордые.“ — „А я именно за гордость и люблю ихъ,“ отвѣчала я: „въ пынѣшнемъ вѣкѣ своекорыстія пошлѣ достойнѣ уваженія, кто любитъ свое отечество. И по этому я уважаю Англичанъ и Швейцаровъ.“ — Разговоръ распространился далѣе; мы пришли на балконъ, и все еще судили; каждый говорилъ свое мнѣніе, кто хвалилъ Французовъ, кто восхищался Испаніею, ея климатомъ, ея пѣвицами. Потомъ возвратились мы въ горницу, сѣли подъ окошкомъ, стали говорить про Москву, про зимнія увеселенія, про коронацію, про красавицъ Московскихъ, про разные гулянья, про Прѣсенскіе пруды, на которыхъ былъ въ

попоть день большой стѣздъ. Тутъ услышала мы музыку. Онъ предложилъ мнѣ ѣхать на ихъ гулянье, такъ называютъ онъ Прѣсенпскіе Пруды, ибо ѣхать садъ недалеко отъ нихъ. Входимъ. Садъ былъ наполненъ гуляющими, tout le beau monde de Moscou. Дамы, въ прахъ разряженные, мужчины по большей части въ черныхъ фракахъ; военныхъ очень мало. Подходимъ къ кофейному дому, предъ нимъ сдѣланы въ нѣсколько рядовъ скамьи, и наши хозяйки, вмѣсто того чтобы идти далѣе, усѣлись тутъ, взяли лорнеты, и стали разсматривать какъ гуляющихъ, такъ и сидящихъ. Мнѣ показалось скучно сидѣть на одномъ мѣстѣ, и глядѣть на особъ, которыхъ, будучи мнѣ незнакомы, ни сколько меня не интересовали, и казались вымышленными куклами, ибо, не говоря ни слова, кивали другъ другу головами. И такъ, просидѣвъ съ новыми пріятельницами, мы отправились домой.

Воскресенье. Вечеръ, 12 часовъ.

Нынѣшнее послѣ обѣда я могу посѣлавить въ числѣ счастливейшихъ дней, проведенныхъ мною на пупи жизни; — на перновомъ пупи жизни, скажете иной, но я, которал вижу всѣ вещи съ хорошей стороны, я скажу: на пупи, устланномъ розами, перемѣщающимися перніемъ; перній болѣе, безспорно; но зато розы такъ изыскательны, такъ ароматны,

что смертный, получа въ удѣлъ одну изъ нихъ, забываетъ тысячу пройденныхъ имъ перній. Такъ, по крайней мѣрѣ, долженъ бы всякой думать; такъ, по крайней мѣрѣ, думаю я; ибо когда судьба вручитъ мнѣ одну изъ розъ жизни, то я въ сердечномъ упоеніи вкушаю блаженство, и забываю, что часто колюсь и раздражаюсь объ ея же шипокъ. Но возвращусь къ моему разсказу. Вообще сегодня я очень пріятно провела день; уиномъ мы были у обѣдни въ Успенскомъ Соборѣ, что для меня много значить; потомъ были у К выхъ. Милая эта женщина и прелестная малюшка ея совершенно меня плѣнили. Какой богатъ ея мужъ, — спрашенный богатъ! какой великолѣпный домъ они занимаютъ, какой садъ! Сверхъ того еще шесть домовъ въ Москвѣ и деревня недалеко отъ Москвы, которая такъ опспросена, мѣстопоположеніе въ ней столь прелестно, что покойный Государь, проѣзжая, останавливался у ея свекра, провелъ тамъ два дня, говоря, что не можетъ расстаться съ симъ плѣнительнымъ мѣстомъ, и сказалъ: „что такъ какъ Онъ объѣхалъ всю Россію, то не можетъ сказать, чтобъ это было первое мѣсто по красотѣ и устройству, но навѣрно второе.“ Со всемъ тѣмъ, кѣмъ знаешь, счастлива ли она? При-знаюсь, я бы желала это знать; часто, глядя

на нее, я думаю: эта женщина все имѣетъ; хороша, добра, богата, любима, ласкаема всѣми, и, не смотря на все сіе, можетъ быть, несчастна. Впрочемъ, это одно лишь предположеніе; мужъ ея, кажется, добрый человекъ; такъ если она счастлива въ супружествѣ, то обладаетъ всѣми благами земными. Возвратившись отъ нихъ, мы опобѣдали и въ пять часовъ опправились за городъ. Мы хотѣли осмопрѣть Нескучное и Воробьевы горы, т. е., тѣ два мѣста, которыя считаются первыми не только въ Москвѣ, но почти въ Европѣ. Проезжая городомъ, мы полюбовались видомъ съ Москворѣцкаго моста, взглянули съ любопытствомъ на прекрасное зданіе Голицынской Больницы; видѣли домъ Графа Орлова-Чесменскаго; слышали, какъ папенька вздохнулъ, вспоминая о пріятныхъ часахъ, проведенныхъ имъ въ молодости въ семъ домѣ, гдѣ его принимали, какъ роднаго, — и наконецъ пріѣхали къ воротамъ Нескучнаго. Входимъ, видимъ гладкое мѣсто, расчищенную рощу, идемъ далѣе; кой-гдѣ бѣсѣдки, во все незапѣливыя и уже приходщія въ вѣхоссть. „До сихъ поръ ничего нѣтъ прелестнаго,“ — сказала маменька. — „Кромѣ тѣни и прохлады,“ — прибавила я: „увидимъ, что будетъ далѣе.“ — „Баринъ, купите персиковъ!“ сказалъ разнощикъ, ставя на дерно-

вую скамью лопокъ , нагруженный прекраснѣйшими фруктами. Папенька купилъ для себя сливъ , и подарилъ мнѣ десятокъ апельсиновъ. Прохладившись сими прекрасными фруктами , мы подошли къ Китайскому домику и осмопрѣли всѣ выходы и подземелья сего чуднаго домика , который , казалось , преданъ запускѣннѣю. Потомъ пришли на лугъ , гдѣ устроены деревянныя горы , разныхъ родовъ качели , и гдѣ нашли мы много гуляющихъ ; остановившись шупъ на минушу , мы пошли по липовой аллеѣ , вдругъ видимъ утѣсъ , подходимъ ближе , и что же представляется глазамъ нашимъ ? — Видъ , какого воображеніе живѣйшее представить себѣ никогда не въ силахъ — видъ , какого въ пылнѣйшихъ мечтахъ сна , въ очаровательныхъ Познахъ , въ картинахъ , никко прелеснѣе не видалъ , видъ , какого описатьъ , изобразить нельзя ! Напрасно старалась бы я представить сію картину , напрасно испощала бы все усиліе пера своего , я могла бы сказать : съ одной стороны видна Москва , священный Кремль , великолѣпный Петровскій Театръ , и тысячи зданій , облеченныхъ въ бѣлоснѣжныя ризы ; подъ ногами печетъ , извиваясь , Москва рѣка ; противоположный берегъ усынъ рощицами , хижинками и вдали монастырями ; у подошвы утѣса построены домики , которыхъ красныя

и сѣрыя крышки мелькають сквозь зелень деревьевъ, коими покрытъ утесъ, а влѣво — длинный рядъ Воробьевыхъ горъ, и варутъ между деревьевъ и возвышающійся куполь церкви. Я могла бы прибавить еще пышячи подробностей, но описаніе мое, не смотря на всѣ усилія, на все стараніе мое, будетъ та капля водъ, въ котрой солнце, по словамъ Державина, изображаетъ видъ свой. Мы готовы были пастъ на колѣни предъ Нескучнымъ, какъ нѣкогда Карамзинъ предъ Рейнскимъ водопадомъ, и просить прощенія за поспѣшное сужденіе наше. Я стояла какъ очарованная, и была внѣ себя; мнѣ хотѣлось бы превративъ всѣ чувства мои въ зрѣніе, чѣтобъ долѣе, чѣтобъ полнѣе насладиться сею карпидной, ибо сіяніе солнца мѣшало слабымъ глазамъ нашимъ; къ тому же мы не могли шупъ долго остаться, и пакъ со вздохомъ окинули еще взоромъ все зрѣлище сіе, тихими шагами удалились, осмопрѣли еще минеральныя ванны, обошли кругомъ весь садъ, возвратились къ выходу, сѣли въ карету, и поѣхали на Воробьевы горы. Кучеръ остановился у маленькаго мосника. Опытъ въ Нескучномъ не научилъ еще насъ: человекъ пакъ сродень къ ропоту. Глядя изъ кареты, мы готовы были сказать, что напрасно прославлено сіе мѣсто. Хотѣли спросить: гдѣ же прелестный видъ?

гдѣ же чудесное мѣстопоположеніе? Но едва вышли мы на сей мостикъ, который составлялъ площадку огромнѣйшей въ свѣтѣ лѣстницы, едва сошли мы нѣсколько ступеней, какъ узрѣли видъ снова же прелестный, но еще величественнѣе, еще огромнѣе видѣннаго нами въ Нескучномъ; тѣмъ ниже мы сходили, тѣмъ мѣстопоположеніе становилось лучше, разнообразнѣе. Мы были въ восхищеніи; мы постигли того Англичанина, который нарочно пріѣхалъ изъ Лондона, чтобы посмотреть на Москву съ Воробьевыхъ горъ, ибо врядъ ли гдѣ можно найсти мѣсто подобное сему. Городъ, одинъ изъ огромнѣйшихъ въ мірѣ, видѣнъ опшуду, какъ на блюдечкѣ! Долго стояли мы на послѣдней площадкѣ, гдѣ заложенъ четырехугольный памятникъ Императоромъ Александромъ, который хотѣлъ воздвигнуть на семъ самомъ мѣстѣ храмъ во имя Христа Спасителя, въ память освобожденія Россіи отъ Французовъ. Насытивъ взоры свои, въ упоеніи удовольствіемъ, мы возвращались уже домой. Ёдемъ мимо Нескучнаго. „Не хотите ли заѣхать еще?“ — сказалъ папенька. „О! сдѣлайте милость,“ — закричали всѣ, и мы опять въ Нескучномъ! Опять на утесѣ, и съ тѣмъ же восхищеніемъзираемъ на мѣстопоположеніе сіе, хотя уже видѣли Воробьевы горы, хотя то мѣсто величествен-

нѣе, но это прелестнѣе, привлекательнѣе, — такъ показалось намъ всѣмъ. И такъ не права ли я, какую розу послала мнѣ судьба? Однако жъ я видѣла задумчивые взоры, я слышала вздохи, это огорчило меня, ибо увѣрило, что человекъ ничѣмъ въ мірѣ не умѣетъ вполне наслаждаться.

Среда, 22 Іюня.

Сегодня мы ходили къ обѣднѣ, и у меня въ церкви чрезвычайно разболѣлась голова; я думала, что по возвращеніи моемъ я должна буду лечь; однако жъ едва сняла я шляпу, какъ къ удивленію и радости моей, головная боль совершенно прошла — самый пріятный сюрпризъ!

О жизнь городская! о суета суеть! Едва я попала въ Москву, какъ прекратились всѣ мои занятія: не читаю, не рисую, не работаю, со всѣмъ тѣмъ не успеваю даже писать журнала, а я такъ много вижу интереснаго, что жалко пропускать, не описывая! Попытаюсь, начну съ Понедѣльника; можетъ быть успею опдѣлать опчетъ въ двухъ послѣднихъ дняхъ.

Въ Четвершокъ, когда мы были у Z... выхъ. папенька познакомился съ Генераломъ, Главнымъ Смопрителемъ надъ Оружейною Палатой, и просилъ его показатъ намъ Грановитую и Оружейную Палаты; почему и уго-

ворились мы съ С. А., чѣмъ въ Понедѣльникъ въ 12 часовъ, намъ вмѣстѣ труда съ нами вѣхаль. Въ слѣдствіе сего, прѣпѣяго дня въ первомъ часу они прѣѣхали къ намъ, и мы вмѣстѣ опсправились въ Кремль. Съ чувствомъ благоговѣнія вспунили мы въ хранилище драгоценныхъ оспатковъ Царей и Повелителей нашихъ. Прощедъ двѣ огромныя залы, изъ коихъ въ первой выспавлены были карпины знаменипой Гобеленовой фабрики и разныя украшенія, служившія во время коронацій, а во второй, поддерживаемой длиннымъ рядомъ колоннъ, портреты великихъ Государей нашихъ изъ Дому Романовыхъ, доспили мы залы, въ коей помѣщены всѣ драгоценности, сохранившіяся въ печеніе 800 лѣтъ, изъ коихъ нныя по цѣнѣ, другія по великимъ особамъ, обладавшимъ оными, могутъ назваться, и должны казаться, особенно для Русскаго, драгоценными. — Взглянувъ съ умиленіемъ на хранищееся здѣсь платье незабвеннаго Ангела кротоспи, Александра, и испинно добродѣтельной Супруги Его, мы съ любопытствомъ взирали на великолѣпныя порфиры, въ коихъ короновались Императоръ Николай и Александра! Съ благоговѣніемъ приложились къ сапогамъ Великаго Петра, Великаго всѣмъ, какъ говоришь папенька, и роспомъ и дымами! Оспановились съ признагельностью у

короны Мономаха—съ сожалѣніемъ у прона Годунова. Видѣли короны: Казанскую, Аспраханскую, Польскую, Грузинскую, Мальшійскую, профей славы и побѣдъ, и наконецъ достигли до прона Іоанна Великаго. Съ уваженіемъ и любовію взирала я на сѣдалище мудраго. Іоаннъ съ младенчества былъ мой герой. Владиміръ Мономахъ, Димитрій Донской, Іоаннъ III и Петръ Великій, вопъ четыре человека, коихъ достапочно, чпобъ прославили Государство. Изъ Грановитой прошли мы въ Оружейную Палату, копорал занимаешъ поже двѣ огромныя залы, и спѣны коей украшены безчисленнымъ множествомъ ружей и пистоленовъ, и въ коей двѣ замѣчательнѣйшія вещи: носилки Карла XII, въ коихъ былъ онъ въ сраженіи при Полтавѣ, и шлемъ Александра Невскаго. Много еще видѣли мы шамъ любовышнаго, много драгоцѣннаго, но я упоминаю только о вещахъ, кои возбудили въ сердцѣ моемъ чувство любви и признавательности къ Монархамъ мудрымъ, къ Ошцамъ Отечества, подвизавшимся для славы Государства.

Вчера обѣдали мы у Н. Въ этомъ домѣ коронко знакомъ нашъ великій Поэтъ А. С. П.— Жаль, чпо его теперъ нѣтъ въ Москвѣ, а въ этомъ домѣ я конечно могла бы его увидѣть.

Видѣть картину, водопадъ, обломки барельефа — любопытно; видѣть геніал — есть счастье, свыше ниспосланное; но нѣкоторымъ лишь дано судьбою умѣть цѣнить это счастье. Я видѣла мелькомъ Княгиню Зинаиду Волконскую, и считаю это за величайшую благосклонность судьбы.

Послѣ обѣда ходили мы съ папенькой на Прѣсенскіе пруды, и кругомъ обошли весь садъ. Прелестное мѣсто, опдѣланное съ большимъ вкусомъ; кажется, каждое мѣстечко выгадано, каждая бездѣлица поставлена такъ, что придаетъ красоту цѣлому. Наканунъ мы обошли съ маменькой Кремлевскій садъ, и удивлялись капризу публики, спраннымъ вкусу Москвитянь: можно ли покинуть это мѣсто и предпочесть ему фашальный Тверской бульваръ?

7 часовъ вечера:

Сейчасъ возвратились мы домой, и я въ восхищеніи, — я встрѣтила сердце, которое меня понимаетъ! Я со многими здѣсь познакомилась, мнѣ всѣ понравились; но А... ву я полюбила. Милая, прекрасно воспитанная дѣвушка, подъ надзоромъ добродѣтельнойшей матери. Какая привлекательная фizioномія! Кажется, въ глаза каждому глядишь, чтобы сказать пріятное! . . . Жаль мнѣ вѣхаться изъ Москвы! право, жаль!

Вчера я тоже встрѣтила человека, который возбудилъ во мнѣ чувство особеннаго уваженія, могу сказать любви, могу сказать, не оскорбивъ приличія, ибо человекъ, котораго я вчера видѣла, который зналъ меня годовую—есль другъ папенькъ, истинный другъ. Ему уже около пятидесяти лѣтъ, добрый, милый и несчастный: такъ могла ли я видѣть его безъ внутренняго движенія, могла ли не полюбить его, привыкнувъ съ младенчества слышать отъ папеньки имя его, съ чувствомъ произносимое! Завтра мы приглашены имъ на дачу; проведемъ тамъ цѣлый день; я общаю себѣ много, много удовольствій. О приличіе! какую жертву принесла я тебѣ! Какъ тяжело мнѣ было скрыть чувства свои, не сказать ему, какое уваженіе я къ нему питаю, какое участіе въ немъ принимаю, и какъ драгоцененъ мнѣ другъ папенькинъ!

Пятница, утро.

Мнѣ нельзя, ни подъ какимъ видомъ, нельзя сегодня писать, но не могу воздержаться: — впечатлѣніе вчерашняго пріятнаго дня такъ сильно, такъ живо въ моей памяти, что я желала бы провести нынѣшній день дома, дабы описать все, что я вчерась чувствовала. Мнѣ такъ было весело съ выѣзда нашего изъ дому до самой той минуты, какъ мы сѣли въ карету, чтобы возвра-

щались, я была непрерывно, безъ примѣси счастлива!

Двенадцатый часъ ночи.

Боже мой! какая разница, какъ я провела вчерашній день, и нынѣшній! Хотя мы много имѣли развлеченій, обѣдали въ гостяхъ, потомъ были на публичномъ гуляньѣ, гдѣ былъ большой сѣздъ, и я не скажу даже, чѣмъ мнѣ было скучно, но совсѣмъ тѣмъ, если сравнить съ вчерашнимъ днемъ, это чѣмъ-то лавка ювелира, гдѣ вы найдете много блестящихъ, но холодныхъ камней, и оранжерей, гдѣ возлелѣянные расценія плѣняютъ васъ красотою, но еще болѣе ароматомъ. Мнѣ пріятно говорить про вчерашній день, ибо въ жизни такъ много горестей, и такъ рѣдки ясные дни, что когда проведемъ нѣсколько пріятныхъ часовъ, то это надо принимать въ цѣнѣ. — Надо благодарить Бога; надо дѣлаться терпѣливымъ: вопль правила, которыхъ я всегда строго соблюдаю. Вчера я наслаждалась всевозможными удовольствіями: провела цѣлый день на дачѣ, гдѣ мы были безпрестанно на воздухѣ, даже обѣдали въ боскетѣ; ѣздили осматривать дачу Графа Разумовскаго; были съ человѣкомъ, который насъ и котораго мы чрезвычайно любимъ; были все время спокойны, маменька весела; сегодня же, напропивъ, я цѣлый день спрдала душевно, особенно ве-

черомъ; папенька и маменька были разспрое-
ны, маменька была очень грустна, легла по-
чивать, но безпрестанно повершывается и
въ просонкахъ спонеть, это меня пугаетъ.

Грустно имѣть безпрестанныя препят-
ствія, грустно не наслаждаться молодою жиз-
нію, но еще грустнѣе, еще тяжелѣе видѣть
печальными пѣхъ, кому одолженъ жизнию.

Ужъ полночь; меня клонитъ сонъ; въ го-
ловѣ бродятъ лишь грустныя мысли. Брошу
перо, помолюсь Богу и лягу спать: упрю
вечера мудренѣе.

(Продолженіе впереди.)

II.

Б І О Г Р А Ф І Я.

Жизнеописаніе Адмирала Алексѣя
Ивановича Нагаева.

(Продолженіе.)

Іюня 28-го числа, говоритъ Мичманъ Ве-
ревкинъ, по Указу Правительствующаго Се-
наата, развѣзжалъ А. И. Нагаевъ на 12 шлюб-
кахъ предъ устьями Невы и Большой Невки,
исполняя нѣкоторое, особо ему ввѣренное слу-
женіе.

Іюня 28, вступила Премудрая Екатери-
на на Россійскій престоль. Полмическія дѣ-

ла приняли немедленно другое направленіе, и флотъ Кронштадтскій, назначенный въ Пруссію для отвозу войскъ, употребленъ былъ на другое дѣло. Сего же числа, говоритъ Веревкинъ, привелъ А. И. Нагаевъ къ присягѣ всѣ флотскіе чины, въ Галерной гавани находившіеся.

По Имянному Указу отъ 1-го Іюля, Генераль-Адмираль Князь М. М. Голицынъ предложилъ Коллегіи: что Государыня Императрица изволила Высочайше повелѣть отправить 3 корабля въ Пилаву для забранія больныхъ, коней, по послѣднимъ извѣстіямъ, находившихся тамъ болѣе 4,000 человекъ; Ревельской же эскадрѣ предписать, дабы она, собравъ больныхъ, находящихся въ Кенигсбергѣ, Колбергѣ и другихъ мѣстахъ, доставила оныхъ въ Рязскій госпиталь. Начальство надъ симъ соединеннымъ флотомъ ввѣрено было, по Высочайшей волѣ, А. И. Нагаеву.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получа изъ Коллегіи Указъ о принятіи начальства надъ Высочайше ему ввѣреннымъ флотомъ, донесъ оной: 1-е) что Ревельская эскадра не можетъ никакъ везти больныхъ въ Ригу, по мелководію залива, а посему признаетъ онъ за лучшее, высадить больныхъ въ Ревель; 2-е) доставить ему точную вѣдомость, гдѣ сколько больныхъ находится, дабы онъ, со-

образно сему, могъ распредѣлить суда свои ; 3-е) флагъ свой желаетъ онъ поднять на корабль 66-ти-пушечномъ; но поелику Капитанъ онаго, Иванъ Голенищевъ-Купузовъ, опредѣленъ въ Кронштаптъ въ Секундъ-Интендантъ; то и проситъ назначить на корабль сей Капитана Ѳедора Плещеева, да позволимъ ему взять съ собою находящагося при немъ у сочиненія картъ Штурмана Ивана Барабанова. Коллегія согласилась на всѣ сіи требованія.

Іюля 17-го дня, производили смотръ выведеннымъ на рейдъ кораблямъ слѣдующія лица: Капитанъ-Командоръ Резнеръ, Капитанъ Порта Иванъ Пушинъ, Секундъ-Интендантъ Иванъ Голенищевъ-Купузовъ, Артиллерія-Капитанъ Пахомовъ, Провіантмейстеръ Арцыбашевъ и Корабельный Мастеръ Ильинъ. — На другой день вышелъ А. И. Нагаевъ въ море съ двумя кораблями, дабы скорѣе соединиться съ Кондръ-Адмираломъ Спиридовымъ.

Вотъ списокъ флоту, поступившему въ команду къ Кондръ-Адмиралу А. И. Нагаеву.

К о р а б л и :

66-ти-пушечный. Кондръ-Адмиралъ А. И. Нагаевъ,
Капитанъ Ѳедоръ Плещеевъ.

- Непсунъ. — Конпръ-Адмиралъ Спиридовъ.
Капитанъ Ѳеодоръ Неклюдовъ.
- Рафалъ. — Капит. Командоръ Андерсонъ.
Кап. 3 ранга Софронъ Шубинъ.
- Наталиа. — Капит. Савва Раздеришинъ.
- Полтава. — Капит. Николай Горяиновъ.
- Климентъ,
Папа Рим-
скій. — Капит. Василій Сабуровъ.
- Петръ. — Капит. Василій Шмаровъ.
- Ревель. — Капит. Свенъ Ваксель.
- Москва. — Капит. Иванъ Немпиновъ.
- Андрей. — Капит. Василій Мърдвиновъ.
- Николай. — Капит. Томасъ Млкензи.
- Ингерман-
ландъ. — Капит. Ѳеодоръ Сабуровъ.
- Шлиссель-
бургъ. — Капит. Иванъ Голенищевъ-Ку-
пузовъ.
- Кяръ-Го-
аннъ. — Капит. Максимъ Лебланиковъ.
- Екатери-
на. — Капит. Алексѣй Наумовичъ Се-
лявинъ.

Ф р е г а т ы :

- 32-хъ-пу-
шечный. — Капит. Володскій.

Михаилъ. — Капит. Петръ Каслевцовъ.
 Россія. — Капит. Лейт. Иванъ Креницынъ
 Холмо-
 ры. — Капит. Лейт. Александръ Ива-
 новичъ Крюжъ.

Левъ. — Лейтен. Мордвиновъ.

Ново-

двинскъ. — Лейтен. Канлевъ.

Я х т ы :

Ораніен-

баумъ. — Штурманъ Барабановъ.

Гофунгъ. — Мичманъ Самсонъ Козляниновъ.

К а т е р ь.

Курьеръ. — Капит. Лейт. Федотъ Клока-
 чевъ.

Г о л е ш ы :

Элеонора. — Унш. Лейт. Маршинъ Петро-
 вичъ фонъ-Дезинъ.

Марія. — Унш. Лейт. Владимъ Петровичъ
 Фонъ Дезинъ.

Николай. — Унш. Лейт. Иванъ Басовъ.

Іоаннъ. — Унш. Лейт. Данило Лапшевъ.

Николай. — Унш. Лейт. Иванъ Дуровъ.

Андрей. — Унш. Лейт. Головинъ.

Елисавета. — Секретаръ Федотъ Готцовъ.

Василій. — Секретаръ Борисъ Вороновъ.

Яковъ. — Секретаръ Яковъ Карякинъ.

Николай. — Секретаръ Чириковъ.

- Черепаха. — Унп. Лейп. Лука Епишевъ.
 Пепергофъ — Лейпенанпъ Оедоръ Карцовъ.
 Петръ. — Лейпенанпъ Николай Тулубьевъ.
 Симонъ. — Мичманъ Вальмасовъ.
 Николай. — Мичманъ Амандусъ Берхъ.
 Россія. — Штурманъ Протасовъ.
 Но 3-й. — Шкиперъ Поляковъ.

Бота Корабельные :

Шлиссель-

- бурга. — Унп. Лейп. Василий Спафарьевъ.
 Николай. — Унп. Лейп. Иванъ Дуровъ.
 Златоуспа — Унп. Лейп. Аѳанасій Баризовъ.
 Пепра. — Унп. Лейп. Пушинъ.
 Рафаила. — Унп. Лейп. Редриковъ.
 Ревеля. — Унп. Лейп. Мельниковъ.
 Полтавы. — Унп. Лейп. Рыбушкинъ.
 Киръ-Ю-
 анна. — Мичманъ Ларіонъ Аѳанасье-
 вичъ Повалишинъ.

- Напалія. — Унп. Лейп. Баскаковъ.

Шлиссель-

- бурга. — Унп. Лейп. Кривцовъ.
 Ингерман-
 лада. — Мичманъ Зиновьевъ.
 Москвы.. — Мичманъ Елецкой.
 Иоанна. — Секретаръ Извъковъ.
 Климентя. — Штурманъ Панинъ.

Лоцъ-боты:

Крейзеръ. — Штурманъ Константинъ Оо-
минъ.

Дмипрій. — Гардемарины Оедоръ Сореневъ.

Надобно полагать, что въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны прилагалось было весьма малое попеченіе о флотѣ: отъ Спиридова отспала половина эскадры за разными поврежденіями; а у А. И. Нагаева случилось то же: въ корабль Ингерманландъ оказалась у Красной горки такая сильная печь, что онъ долженъ былъ опослать онъ 23 числа въ Кронштадтъ, съ нѣсколькими корабельными ботами.

Лѣто и осень 1762 года были необыкновенно бурливы. По дѣламъ видно, что въ началѣ Августа была такая жестокая буря въ Кронштадтъ, что сплывшіе въ гавани корабли сорвало съ шварпововъ, и весьма сильно повредило. Нѣкоторые изъ нихъ, толкаясь другъ о друга, переломали мачты и бушпорты. — Флотъ А. И. Нагаева, состоявшій большею частію изъ мелкихъ судовъ, разметало по всему Балтійскому морю; и отличной дѣятельности его можно только приписать то, что въ половинѣ Септябля собралъ онъ ихъ въ Ревель и Кронштадтъ. — Не меньшую честь дѣлаетъ ему особенное его попеченіе о больныхъ: по приложенной къ

дѣламъ вѣдомости видно, что число умершихъ весьма невелико.

Сентября 18-го прибылъ А. И. Нагаевъ на Кронштапскій рейдъ съ кораблями: 66-типушечнымъ, Ингерманландомъ, и 32-хъ-пушечнымъ фрегатомъ. Больныхъ находилось на эскадрѣ сей 857 человекъ, и во время пупи отъ Пилавы до Кронштапа умерло только 7 чел. замѣчательно, что между больными находилось много мужиковъ и 7 студентовъ.

Въ исходѣ Сентября прибылъ А. И. Нагаевъ въ С. Петербургъ, и началъ опять за сѣдять въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Октябрѣ составлена была особая Коммиссія подъ названіемъ Колбергской; въ оную опредѣленъ былъ также Членомъ А. И. Нагаевъ.

Въ началѣ 1763 года опредѣлила Коллегія отправить для описи Ладожскаго озера Лейтенантовъ: Булгакова, Буковского и Лапшева. — Имъ велѣно было явиться къ А. И. Нагаеву, принявъ отъ него инструкцію, и состоя во все время описи подъ его начальствомъ, доносить ему о успѣхахъ трудовъ своихъ.

Въ Мартѣ 1763 года, повелѣно было присутствовать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Генералъ-Поручику и

Камергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву. — Въ томъ сего года изволила Великая Екатерина часто прокапываться по Невѣ; должность Квартирмейстера исправлялъ на щабобѣ Ея Величества А. И. Нагаевъ.

Въ началѣ 1764 года составилъ Графъ М. Г. Чернышевъ, вмѣстѣ съ А. И. Нагаевымъ, планъ для двухъ географическихъ экспедицій. — Поводомъ къ первой послужили карты, доставленныя въ Коллегію: I-я отъ Тотемскаго купца Петра Шипкина, о найденныхъ имъ къ востоку Камчатки островахъ, изобилующихъ черными лисицами; II-я отъ Писаря Выприлова о сѣверовосточныхъ берегахъ Сибири и прилежащихъ островахъ вплоть до Японіи; III. Донесеніе казака Понамарева о открытыхъ имъ островахъ, и IV. Сочиненіе М. В. Ломоносова о возможности достигнуть до сѣвернаго Полюса, и пройдти чрезъ оный въ Беринговъ проливъ. — Начальникомъ экспедиціи сей назначенъ былъ Капитанъ-Лейтенантъ Пётръ Креницынъ, который предъ отправленіемъ произведенъ былъ въ слѣдующій чинъ. — Капитану Креницыну предписано было, опредѣлить географическое положеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ острововъ вплоть до береговъ Америки, а учи-

ня сіе, возвратишься въ Камчатку и поспѣ-
шишь прибытіемъ въ С. Петербургъ.

Планъ второй экспедиціи, порученной въ
начальство Капитану 2-го ранга Василю
Яковлевичу Чичагову, произведенному также
въ слѣдующій чинъ, былъ гораздо обширнѣе.
Начальнику оной предписано было слѣдовать
къ Шпицбергену и, обойдя оный вокругъ,
плыть Ледовитымъ моремъ чрезъ Беринговъ
проливъ къ Камчаткѣ или Алеутскимъ остро-
вамъ.

Надобно полагать, что Графъ Черны-
шевъ и А. И. Нагаевъ были твердо увѣре-
ны, что Капитанъ Чичаговъ придетъ къ
Алеутскимъ островамъ; ибо ему и Креницы-
ну даны были секретныя инструкции на слу-
чай соединенія. — Замѣчательно, что Капи-
тану Чичагову приказано было взять съ со-
бою нѣсколько вороновъ, дабы по полету
оныхъ узнавать положеніе земли. Подобнымъ
образомъ поспушилъ Флокъ, плывъ въ IX вѣ-
къ къ острову Исландіи.

Въ Маѣ мѣсяцъ сего года былъ сильный
пожаръ на Васильевскомъ Острову, во время
котораго сгорѣлъ гостинный дворъ и домъ
А. И. Нагаева, находившійся противъ цер-
кви Св. Апостола Андрея. — Изъ нижеприве-
деннаго мною рапорта усмотряешь читате-
ли, что во время пожара сего лишился нашъ

почтенный Гидрографъ многихъ важныхъ бумагъ.

Въ Маѣ 1764 года произведенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ Вице-Адмирала, а въ Іюнѣ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Кронштапскаго порта. Прибытіе его въ Кронштаптъ ознаменовалось весьма несчастнымъ приключеніемъ: 23 Іюня, во время жестокаго вѣтра опѣ S.O., сдѣлся пожаръ, который распространился съ такою быспропою повсему острову, что 1300 домовъ содѣлались жертвою онаго.

Въ Іюнѣ 1765, пожалованы были А. И. Нагаеву знаки ордена Св. Анны. Получа оныя, пріѣзжалъ онъ въ С. Петербургъ благодарить Цесаревича Павла Петровича, бывшаго Гросмейстеромъ сего Голштинскаго ордена. Вѣроятно просилъ А. И. Нагаевъ при семъ случаѣ, уволить его опѣ занимаемой должности; ибо въ Декабрѣ сего года повелѣно ему было сдать команду Вице-Адмиралу П. А. Спиридову, а самому, прибывъ въ С. Петербургъ, вступиши въ присутствіе Коллегіи.

Хотя А. И. Нагаевъ и прибылъ въ началѣ 1766 года въ столицу, но явился въ Коллегію въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Въ сіе время, какъ по бумагамъ его видно, занимался онъ съ Ка-

мичманъ-Лейтенантъ Дмипріемъ Селяниновымъ составленіемъ карпы Ладожскаго озера.

Въ Декабрѣ сего года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о учрежденіи въ Москвѣ Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія и о выборѣ къ оной Коммисіи Депутатовъ.

Января 22-го 1767 года собрались жители Васильевскаго Острова для избранія назначенныхъ 26 Депутатовъ. По большинству балловъ утверждены были въ званіи семъ, между прочими: Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ, Вице-Адмиралъ Алексій Ивановичъ Нагаевъ, опскавной флота Капитанъ Алексій Наумовичъ Сенявинъ, Генераль-Конпролеръ Государственнѣйшей Адмиралтействъ Коллегіи Ѳедоръ Михайловичъ Селивановъ, Полковникъ Андрей Андреевичъ Нартовъ, Заводчикъ Алексій Ѳедоровичъ Турчаниновъ, и проч.

Въ Февралѣ сего года происходила баллотирація въ Адмиралтействъ Коллегіи, которая, по вышеупомянутому Манифесту, должна была также избрать Депутата. Жребій палъ также на Алексія Ивановича Нагаева. Въ исходѣ сего мѣсяца отправился онъ въ Москву съ Адъютантомъ своимъ, Мичманомъ Софоновымъ; а Коллегія опредѣлила къ нему: Генеральныхъ писарей Семена Здышкова, Коз-

му Поповкина, одного капрама и 8 человекъ рядовыхъ.

Управлялся въ дѣлахъ Коммиссіи, не оспаривая А. И. Нагаевъ и гидрографическихъ работъ своихъ: съ Штурманомъ Захаровымъ описалъ онъ рѣку Москву; а изъ описей Штурмановъ Посошкова и Трубникова составилъ карту рѣкъ Окъ, отъ верховья до устья рѣки Москвы.

Въ Январѣ 1768 года, прибылъ А. И. Нагаевъ въ С. Петербургъ, вмѣстѣ съ Графомъ И. Г. Чернышевымъ, и оба вступили въ присутствіе Коллегіи. По Указу оной, описалъ А. И. Нагаевъ поштъ фармацьеръ, по которому надобно было везти камень, назначенный подъ монументъ Петру I. Занимался онъ дѣломъ симъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, на коего возложено было доставленіе камня сего въ Санктпетербургъ.

Въ Октябрѣ донесъ А. И. Нагаевъ Коллегіи: что поеліку въ домѣ его свирѣпствуетъ жестокая оспа, то и не можетъ онъ пріѣзжать въ Коллегію. По дѣламъ оной видно, что по Январю слѣдующаго 1769 года, не выходилъ онъ изъ дому.

Въ Іюнь сего года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ Генералъ-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи; а А. И.

Нагаевъ Адмираломъ. Поелику Графъ Чернышевъ находился еще въ сіе время Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ, а Адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ переспалъ, со дня пожалованія Графа Чернышева Вице-Президентомъ, ѣздивъ въ Коллегію, то и заспушилъ А. И. Нагаевъ мѣсто Старшаго Члена оной, и бывалъ ежедневно въ присутствіи.

Въ Іюль сего года отправился Адмиралъ Григорій Андреевичъ Спиридовъ со флотомъ въ Средиземное море; но едва проплылъ онъ островъ Наргинъ, то одинъ корабль и два фрегата, оставъ опъ него, зашли починиваться въ Ревель. Когда извѣстіе о происшествіи семъ дошло до свѣдѣнія Великой Еккатерины, то повелѣла она изустно А. И. Нагаеву ѣхать немедленно въ Ревель, и изслѣдовавъ причины, побудившія упомянутыхъ Капитановъ оставить своевольно Флагмана своего, исправить какъ возможно скорѣе корабли ихъ, и выслать оныя въ море. Коллегія поручила ему при семъ случаѣ обозрѣть всѣ новыя зданія, а особливо Морской госпиталь, строившійся весьма медленно.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ исполнилъ порученія сіи съ опмѣннымъ успѣхомъ: корабль и оба фрегата выслалъ въ море чрезъ шесть недѣль, а поелику обозрѣніе новыхъ

зданій и госпиталю претовало большихъ со-
ображеній, то и возвратился онъ въ С. Пе-
тербургъ въ исходъ Декабря. А. И. Нагаевъ
представилъ Коллегіи новыи планъ для гос-
питалю, объясняя, что ежели слѣдовать пред-
положенію Адмирала Полянскаго, то все зда-
ніе обрушится въ низъ подъ гору. Коллегія,
удовольствываясь въ основательности заключенія
сего, одобрила представленный имъ планъ.

Въ Январѣ 1770 года, присланъ былъ въ
Коллегію опъ Сибирскаго Губернатора, Де-
ниса Ивановича Чечерина, Пятидесятиникъ
Лобашковъ, описывавшій успѣе рѣки Колымы
и Медвѣжьи острова. Коллегія поручила А. И.
Нагаеву составить изъ описей сихъ карту,
которую, какъ по дѣламъ видно, представилъ
почтенный Гидрографъ нашъ Великой Ека-
теринѣ лично.

Въ Маѣ 1771 года былъ опять сильный
пожаръ на Васильевскомъ Острову; при семъ
несчастномъ случаѣ сгорѣлъ Морской Кадеп-
скій Корпусъ, большая часть домовъ по 10,
11 и 12 линіямъ, и въ томъ числѣ домъ А.
И. Нагаева въ 10-й линіи на углу по Боль-
шому проспекту.

Въ Ноябрь сего года возвратился изъ
Камчатки соопутникъ Капитана Креницына,
Капитанъ - Лейтенантъ Левашевъ. — Пер-
вый упонулъ нечаяннымъ образомъ въ мел-

ководной рѣчкѣ Камчаткѣ; а посему Левашевъ, принявъ по немъ команду, доставилъ въ Коллегію планы, карты и журналы ихъ экспедиціи.

Коллегія опредѣлила сдать всѣ бумаги сіи А. И. Нагаеву, для составленія генеральной карты. — Почтенный нашъ Гидрографъ исполнилъ порученіе сіе, и до сихъ поръ можно видѣть въ Чертежной Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента помянутую карту. Вѣроятно, намѣренъ былъ также А. И. Нагаевъ составить журналъ плаваній Креницына и Левашева: въ бумагахъ его встрѣчился я начало пруда сего; но видно, отвлеченный другими занятіями, не успѣлъ онъ окончить дѣло сіе. — Въ 1772 году присутствовалъ А. И. Нагаевъ постоянно въ Коллегіи, но по дѣламъ оной не видно, чѣмъ онъ занимался, сверхъ сего, какими нибудь особливими порученіями.

Въ Апрѣль 1773 года, опущенъ былъ Вице-Президентъ Графъ Чернышевъ на полтора года къ теплымъ водамъ; а посему и началъ управлять Коллегією А. И. Нагаевъ. — Около сего времени оппавленъ былъ къ городу Архангельску Капитанъ 1-го ранга Степанъ Жемчужниковъ, для привода оппуда въ Кронштадтъ трехъ новыхъ фрегатъ. — А. И. Нагаевъ предложилъ при семъ слу-

чаѣ Коллегіи, дабы она приказала, во время плаванія его, описать по возможности берега Бѣлаго моря и Лапландіи.

Мальтійскій Кавалеръ Графъ Мазини (Mazini), принятый въ Россійскую службу Конпръ-Адмираломъ, въ 1771 году окончилъ къ сему времени, новопрожектированное имъ военное судно, которое, по мнѣнію его, заключало въ себѣ всѣ отличныя качества. — Премудрая Екатерина, получивъ о семъ извѣстіе, поручила А. И. Нагаеву, сравнить сіе судно на ходу съ фрегатомъ Св. Марка, построеннымъ по плану Адмирала Поульса (Knouls). По повелѣнію Монархини долженъ онъ былъ пригласить оба судна на Невѣ, и, дождавшись свѣжаго вѣтра, плыть съ оными въ верхъ противъ теченія. Къ сожалѣнію, послѣдовало повелѣніе о семъ очень поздно; Нева спала ранѣе, нежели предполагали, и посему не былъ приведенъ въ дѣйствіе желаемый опытъ. Поелику же Графъ Мазини оставилъ Россійскую службу въ Маршѣ 1774 года, то и не возобновляли его намѣренія.

Въ 1775 году ѣздилъ А. И. Нагаевъ уже весьма рѣдко въ Коллегію; а 10 Іюля уволенъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ службы съ полнымъ жалованьемъ. Въ сей же день пожалованы ему знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Освободясь отъ всѣхъ должностей, посвятивъ А. И. Нагаевъ все время свое на приведение къ концу многихъ дѣлъ, конхъ, развлекаемый службою, не могъ до сего времени окончить. Въ Сентябрѣ сего же года получилъ онъ отъ Коллегіи Указъ, на который отвѣчалъ слѣдующимъ рапортомъ:

„Въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію,

Отъ Адмирала Нагаева,

Р а п о р т ъ.

„Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ оной Коллегіи отъ 25 Сентября сего 1775 года объявлено: что по выправкѣ въ Коллежской Канцеляріи и сочиненному регистру, который при томъ Указѣ за справкою Секретаря Баженова приложенъ, какія мнѣ въ продолженіе службы моей, съ 1746 года, о сочиненіи морскихъ картъ, описей и прочаго даны были повелѣнія, по которымъ, какое мною исполненіе учинено, неизвѣстно. Определено: съ приобщеніемъ означеннаго регистра послать ко мнѣ Указъ съ тѣмъ, дабы я о исполненіи по тѣмъ даннымъ повелѣніямъ, и чего зачѣмъ не исполнено, въ Коллегію представилъ рапортъ.

„Вышеобъявленный Указъ и при ономъ приобщенный регистръ я получилъ; по которому о исполненіи тружусь; но при томъ

Государственной Адмиралтействъ Коллегіи доношу: что какъ всѣмъ, возлагаемымъ на меня отъ оной Коллегіи съ 1746 года объ описяхъ морскихъ, дѣла поручаемы были отъ времени до времени единственно мнѣ; а поному и производилъ я оныя, хотя будучи въ присутствіяхъ, сперва въ Экспедиціи Академіи школъ, а по переименованіи оной въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ съ 1752 по 1762 годъ. А съ 1762 года въ Коммиссіи о разсмотрѣніи флотовъ и Адмиралтействъ и въ оной Коллегіи. Въ 1762 году, по восшествіи на престолъ Ея Императорскаго Величества былъ я въ походъ съскадрою на Балтійскомъ морѣ, къ Колбергу, Данцигу и Пиллау.

„Между симъ отъ порученныхъ мнѣ дѣлъ оплутками, случилось также, что одинъ изъ домовъ моихъ, находившійся на Васильевскомъ островѣ подлѣ Госпинаго двора, пропавъ церкви Св. Апостола Андрея, сгорѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ Госпиннымъ дворомъ въ Маѣ 1763 года. Другой домъ мой, бывшій въ 10 линіи, за набережнымъ строеніемъ къ Невѣ рѣкѣ первый, сгорѣлъ также въ Маѣ 1771 года вмѣстѣ съ Морскимъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ.

„Въ пожары сіи, всѣ неоконченныя мною по описямъ карпы и дѣла, записки были въ

домахъ моихъ раскладенными на столахъ. Хотя съ крайнимъ моимъ ускореніемъ и спараніемъ ихъ цѣлоспи выносимы они были вонъ; но многія изъ нихъ въ смященіи семъ распропали, разодраны и попопшаны, такъ, что разобрать уцѣлѣвшія изъ нихъ, кромѣ меня, никому невозможно.

„Къ разбору же оныхъ я понынѣ свободного времени не имѣлъ; ибо въ 1764 году посланъ я былъ изъ присутствія Коллегіи Главнымъ Командиромъ въ Кронштаптъ. Опкуда смѣнясь съ Г. Вице-Адмираломъ (чпнынѣ Адмиралъ) Григоріемъ Андреевичемъ Спиридовымъ въ 1766 году, призванъ былъ опять въ С. Петербургъ, въ присутствіе оной Коллегіи.

Хотя Указомъ оной Коллегіи, опъ 3-го Января 1767 года, велѣно мнѣ по прежнему Коллежскому Указу опъ Марша 1760 года, сочинить инструкцію, какимъ образомъ дѣйствовать назначаемымъ къ описи Бѣлаго моря, съ положеніемъ напуры береговъ, также и Лапландіи до острова Кильдюина, и сколько при той описи быть надлежитъ офицеровъ и прочихъ служителей и какихъ судовъ, о томъ представить Коллегіи. Но какъ потомъ, 20 Февраля того же 1767 года, избранъ я балопированіемъ оной Коллегіи Депутаномъ въ Комиссію о соспавленіи про-

екта Поваго Уложенія, и отосланъ въ Москву въ одну Коммиссію; по и не успѣвъ я учинить исполненія.

(Окончаніе впереди.)

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

1. ПУТЕШЕСТВІЕ КОРВЕТЫ АСТРОЛАВІН,

совершенное по повелѣнію Короля (Французскаго) въ 1826, 1827, 1828, и 1829 годахъ, подъ начальствомъ Капитана Дюмонъ д'Юрвилля, и напечатанное по повелѣнію Короля. *Исторія путешествія, томъ I. (Voyage de la corvette l'Astrolabe, exécuté par ordre du Roi pendant les années 1826, 1827, 1828, et 1829, sous le commandement de Mr. Dumont d'Urville, Capitaine de vaisseau, publié par ordonnance de S. M. Histoire du Voyage, tome I. in 8. Paris, J. Tastu, 1830.)*

Въ одномъ Французскомъ Журналѣ напечатанъ занимательный разборъ сего сочиненія, изъ котораго мы сообщаемъ нашимъ читателямъ извлеченіе.

Г-нъ д'Юрвилль, въ описаніи путешествія своего, какъ и большая часть Англійскихъ морскихъ путешественниковъ, слѣдовалъ порядку историческому; его описаніе

есть, такъ сказать, корабельный журналъ, въ которомъ изглажена обыкновенная сухость онаго, и который оживленъ эпизодами, замѣчаніями о нравахъ, свѣдѣніями о естественныхъ произведеніяхъ, и даже иногда философскими размышленіями. Чужими извѣстіями о пѣхъ мѣстахъ, которыя онъ посѣпилъ, пользовался онъ только такими, которыя мало извѣстны, и всегда означалъ источникъ. Въ началѣ своего описанія, помѣстилъ онъ наставленіе, данное ему отъ Правительсва; сочиненіе его доказываетъ, что онъ вполне исполнилъ оное.

До путешествія Г-на д'Юрвилля, части Великаго Океана, которыя наиболѣе преобладали вниманія Географа - мореплавателя, были Новая Зеландія, острова Випи, Лойльши, Новая Британія и Новая Гвинея; обзоръ ихъ-то мѣстъ и было главнѣйше поручено ему, и къ сему порученію прибавлено тщательное разысканіе слѣдовъ Лаперуза. Г-нъ д'Юрвилль оплылъ изъ Тулона 25-го Апрѣля 1826. Противные вѣтры задержали его въ проливѣ и заставили зайти въ Карперо; на Гибралтарскомъ рейдѣ, онъ получилъ позволеніе подробно осмолръшь укрѣпленія сей знаменитой скалы; по видимому, гордость Англичанъ воспользовалась симъ случаемъ, чтобы похвастать своею силою;

унизанная каземапами, магазинами и баппареями, сія скала защищается болѣе нежели 600 пушекъ большого калибра. — Простоявъ здѣсь прицать чепыре дня, *Астроллбіа* наконецъ на всѣхъ парусахъ вышла въ Атлантическій Океанъ, и 14 Іюня бросила якорь у крѣпости Сент-Кроа. Мы не послѣдуемъ за офицерами ея на Тенерифскій пикъ, довольно извѣстный изъ другихъ путешествій; замѣтимъ только, что люди съ дарованіями всегда найдутъ новые виды, сдѣлаютъ новыя замѣчанія, ускользнувшія отъ обыкновенныхъ наблюдателей. Желая встрѣпить Капитана Кинга, Г. д'Юрвилъ зашелъ на острова Зеленаго Мыса, но уже не заспалъ его памъ. Городъ Ла-Праія и крѣпость онаго стоятъ на возвышеніи, окруженномъ долинами, въ конхъ насаждены пальмовыя и кокосовыя деревья; хотя городъ самъ по себѣ есть не что иное, какъ дурная деревня, но Г. д'Юрвилъ полагаетъ, что въ случаѣ продолжительной кампаніи, сіе мѣсто предпочтительно предъ Санша-Крусомъ можетъ служить для оподхновенія кораблей. — Г. д'Юрвилъ не нашелъ острова Саксенбурга, означеннаго на картахъ кораблями Коломбомъ и Броперсомъ въ 1808 и 1809 годахъ, и полагаетъ, что оный совсѣмъ не существуетъ. Англичане уже выпустили оный на своихъ картахъ. —

Не встрѣпивъ также острововъ Амстердама и Св. Павла, вѣроятно по причинѣ густыхъ тумановъ, Г. д'Юрвилъ направилъ путь свой въ портъ Короля Георгія, въ Новой Голландіи, куда прибылъ послѣ 108 дневнаго плаванія, проведя половину сего времени въ жестокихъ буряхъ.

Путешествіе Г-на д'Юрвила еще болѣе познакомило съ сею частію Новой Голландіи, уже извѣстной по описаніямъ Ванкувера, Финндерса и Бодена. Г. д'Юрвилъ снова осмошрѣлъ весьма важное мѣсто: рѣку Французовъ, по которой Бодень поднимался на 4½ мили отъ ея впаденія въ море. Теченіе сей рѣки правильное, русло прекрасное, и глубина вездѣ отъ осьми до десяти футовъ. Почти на всемъ протяженіи рѣки, берега ея, населенные черными лебедями, бѣлыми цаплями, шипунами (ушки), обильются огромными красносочниками и усажены красивыми кустарниками и цвѣтами. Въ пяти миляхъ отъ устья большіе утесы заграждаютъ сей рѣкъ до рогу въ такомъ мѣстѣ, гдѣ наклонность ея становится быстрѣе. Здѣсь печеніе ея тише, и туземцы построили на ней рыболовни, пользуясь прѣмъ островами, которые умѣряютъ быстроту теченія. Въ разстояніи около мили отъ первой преграды, рѣка встрѣчаетъ другую, и образуетъ водо-

надъ опъ двухъ до трехъ футовъ вышины ; послѣ сего она печетъ на сѣверо-востокъ и востокъ ; въ полупорѣ милѣ находится третья преграда ; и до сего-то мѣста могло бы легко дойти судно , сидящее въ водѣ на четыре или на пять футовъ. Далѣе рѣка превращается въ быстрый потокъ, прерываемый скалами. Мѣсто сіе кажется Г-ну д'Юрвиллю очень благопріятнымъ для заведенія колоніи и прекрасныхъ плантацій. Онъ удивлялся тому , что Англичане еще не вздумали поселиться тамъ ; но удивленіе его было не продолжительно: въ то самое время, какъ онъ зашелъ въ Новую Голландію, выходила изъ Спидней-Кова экспедиція въ портъ Короля Георгія, и другая въ гавань Вестернъ. Сіи новыя колоніи весьма не нравятся жителямъ Нового Южнаго Валлиса, у коихъ занимаютъ нужныхъ имъ работниковъ, и которые видятъ въ оныхъ будущихъ опасныхъ соперницъ , и мѣсто для кораблей ближайшее къ Европѣ и удобнѣйшее.

Жители порта Короля Георгія уже извѣстны. Капитанъ д'Юрвиль и офицеры Аспролби подшверждаютъ прежнія извѣстія, и прибавляютъ новыя черты къ описанію сей униженной части человѣческаго рода. Нищета начертана на лицахъ сихъ дикихъ, и умножаетъ ихъ безобразіе. Недостатку пищи должно приписать малость нижнихъ

членовъ ихъ плѣа. Рисунокъ Г-на Сепсона, представляющій дшпл, кажется истинною карикатурою. О немъ можно сказать въ почномъ смыслѣ сихъ словъ: кости да кожа. Сид кожа, изкрасна черная, огромная, широкая голова и худощавость, придають сему поколѣнію страшный видъ, который неоправданность дѣлаетъ еще отвратительнѣе. Занятые единственно опысканіемъ нищи на безплодной землѣ, люди сіи, кажется, неспособны сдѣлать умственныхъ усилій болѣе, нежели сколько нужно для того, чтобы не умереть съ голоду. Въ случаѣ недостатка рыбы, они щупъ змѣй, ящерицъ, которыхъ пожирають сырыхъ и цѣликомъ. Находка кангуру производитъ въ нихъ большую радость. Не имѣя другаго оружія, кромѣ деревянной пикн, они должны прибѣгать къ хитрости, чтобы наспигать сію добычу, легкую на бѣгу; они окружають жилище животнаго, зажигаютъ оное, и заставляють такимъ образомъ кангуру подвергнуться ихъ ударамъ. Шкура онаго есть единственная ихъ защита отъ холода во время суровой зимы. Будучи до чрезвычайности злѣки, они забиваются подъ шалаши, сплетенные изъ древесныхъ вѣтвей, и покрытые сухими листьями, въ которыхъ два или три человека едва могутъ выпянуться. Когда они

спясть на открытомъ воздухѣ, то прижимаются другъ къ другу, чтобы хотя нѣсколько согрѣться. Они всегда носятъ съ собою сухой и зажженный сукъ распенія банксіи, которое горитъ медленно, какъ пруть; симъ сукомъ они въ одну минуту разводятъ огонь, и чаще всего безъ надобности, въ мѣстахъ, гдѣ проходятъ; это дѣлаютъ они съ удивительною ловкостію и проворствомъ, которымъ Европейцу трудно подражать; — посему-то вся спрана выжжена. Большія деревья превращены въ уголь до вершинъ, а малый лѣсъ пускаетъ только суковатые опростки. Народъ сей, по видимому, самый несчастнѣйшій въ мірѣ, при всемъ томъ иногда веселился. Спранно было видѣть дружелюбный, веселый пріемъ, который жители сдѣлали экипажу *Астролябии*. Собравшись около большого огня, они вышли и скакали, издавали звуки, похожіе на лай, и приняли экипажъ съ воспоргомъ и какъ дорогихъ гостей. Потомъ составилъ кругъ около другого огня, защищаемаго кустарникомъ. Французы услышъ, и снова начались смѣхи и воспорги дикихъ. Первые предались философскимъ размышленіямъ о спранной судьбѣ, которая въ печальномъ углу свѣта соединяла наименѣ образованныхъ смертныхъ съ посланниками Наукъ; другіе повиновались толь-

ко чувственимъ впечатлѣніямъ, невольнымъ движеніямъ дикаго, варварскаго поколѣнія. Они водили жескими, худыми своими руками по плашю и по шлѣ офицеровъ Аспролябіи, какъ будто желая удостовѣриться, чпѣ они такое; потомъ, какъ на островахъ Великаго Океана, сіи хозяева Авспрали хопѣли помѣнялись именами, въ залогъ рождающейся дружбы. Они просили сей милости на языкъ мягкомъ и пріятномъ для слуха; языкъ ихъ благозвученъ опѣ спеченія гласныхъ буквъ.

Ни одна обширная страна не представляеть такого однообразія въ цѣломъ, какъ Новая Голландія. Опѣ Порть-Джаксона до Порта Короля Георгія, раскинутое царство являетъ одинъ и тотъ же видъ: красносочникъ, банксія, ксанторей, недопрога, безплодные кустарники и казуарина. Почва только мѣстами представляетъ разность. Животнорастенія и улиткообразныя животныя одни только являютъ на себѣ вліяніе широты, и по мѣрѣ приближенія къ экватору спановятся многочисленнѣе и блистательнѣе. Основаніе почвы крупно-гранитное, съ широкими пластами фельдшпаата, часно розоваго цвѣта. Вся страна усыяна холмами, довольно возвышенными, которые можно даже называть горами. Среди холмовъ естѣ озера прѣсной во-

ды, которыя истекаютъ въ море. Но единственный замѣчательный попокъ есть рѣка Французовъ, которая впадаетъ въ гавань Устрицъ; всѣ прочіе суть ручейки, теряющіеся въ пескахъ, протекая между скалами.

Разысканія, учиненныя въ гавани Веспернъ, менѣе извѣстной нежели предыдущая, прибавляютъ въ описаніи Капитана д'Юрвиля новыя географическія свѣдѣнія къ тѣмъ, которыя оставилъ Бодень о сей гавани, находящейся въ проливѣ Басовомъ и образуемой двумя значительными островами, называемыми островами Французовъ и Англичанъ. Какъ и въ другихъ частяхъ сего материка Австраліи, тамъ мало прѣсной воды. Однако же одинъ изъ Натуралистовъ экспедиціи нашелъ рѣку, столь же широкую, какъ Сена въ Парижѣ. Здѣсь море иногда сбѣгаетъ и открываетъ вершины многочисленныхъ скалъ, покрытыхъ прекраснѣйшею зеленью; нѣкоторыя изъ сихъ скалъ являюся изъ-подъ воды, какъ длинныя зеленоватыя линіи, на которыхъ оплываются бѣлизною своею чайки и пеликаны, садящіеся на оныхъ длинными рядами. Здѣсь болѣе, нежели гдѣ либо, находятся водоросли и лучицы, коихъ формы и разнообразныя оплѣтки плѣняютъ взоръ мягкостію и бархатными оплывами цвѣтовъ, коихъ не имѣетъ никакого земное растеніе. Подъ сими нагро-

можденными пучками находить сопилами прекраснѣйшія изъ раковинъ, красивыя фазіанелли, которыя скрываются отъ свѣта, въ ожиданіи того, чтобы приливъ морской вновь погрузилъ ихъ въ глубину свою.

Добравшись въ бухту Джервисъ, мореплаватели удивлялись, что еще не было заведено поселенія въ семь обширномъ углубленіи, гдѣ находилась столь хорошее якорное мѣсто, только въ тридцати миляхъ отъ Порть-Джаксона, и гдѣ расписательное царство столь обильно, гдѣ большіе прекрасные лѣса плыли до самаго берега, представляя въ массѣ своей расположеніе живописныхъ садовъ. Впрочемъ, сосѣдство Англичанъ уже спановилось шамъ ошущительно. Положеніе туземцевъ улучшилось; ихъ видъ, дородство, постройка ихъ хижины и байдаръ уже возвыщались благодаренія образованности. Черезъ нѣсколько дней Г-нъ д'Юрвилль имѣлъ случай удивляться производимымъ оною чудесамъ, бросивъ якорь близъ укрѣпленія Маккари, предъ великолѣпнымъ жилищемъ Капитана Пипера, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ Аспролябія за 33 мѣсяца предъ тѣмъ сполна подъ именемъ *Раковины*.

Г-нъ д'Юрвилль воспользовался пребываніемъ своимъ въ Порть-Джаксонѣ, и собралъ множество матеріаловъ, съ помощію коихъ

описаль потомъ основаніе, успѣхи и настоящее положеніе Новаго Южнаго Валлиса, коего возраспаніе естъ одно изъ чудесъ нашего времени. Въ семъ быспромѣ обзорѣ полиписическая часть, или Испорія основанія колоніи, ея управленія, общеспвенныхъ успѣховъ, доходовъ, земледѣлія, промышленности, торговли, обрабопана въ подробности; все, опноспящееся до Географіи, Физики, Еспеспвенной Испоріи, гораздо менѣе развернуто. Извѣспно, что Г-нъ Фрейспне уже нѣсколько лѣтъ гоповишъ о семъ предметѣ полное сочиненіе, и что многочисленные сочиненія Англичанъ почпи ничего не оспавляютъ желанія на сей счетъ. Особенно замѣчательна въ сочиненіи Г. д'Юрвиля любопытная физическая и нравспвенная картина уроженцевъ Валлиса, сихъ спаринныхъ владѣльцевъ сей земли, которые постепенно исчезають опъ болѣзней, опъ крайностей всякаго рода, опъ соперничества, подарковъ древней Англіи. Это бѣдспвенная и общая участь несчастныхъ народовъ, коимъ Европейцы приносятъ только свои пороки, не передавая имъ ни одной изъ своихъ добродѣтелей.

Въ другой спать мы постѣдуемъ за Г-мъ д'Юрвилемъ въ Новую Зеландію.

2. ПОСВЩЕНІЕ ЗЕНАНЫ ИЛИ ИНДІЙСКАГО ГАРЕМА.

Я уже вводила васъ въ Арабскій гаремъ въ Годейдъ; вамъ, безъ сомнѣнія, пріятно будетъ получить понятіе о Зенанъ одного Раджи, куда я была приглашена; это было 23 Января 1826 года, въ городъ Буджи (Bhouji) (въ области Кочъ (Cotch), въ Индостанѣ, на сѣверъ отъ залива Кочъ. Прощедъ нѣсколько дворовъ дворца, мы пришли къ лѣстницѣ, которая вела въ комнату, у дверей коей ожидала насъ Рани, супруга бывшаго Рао и мать насюдащаго, окруженная женщинами. Она приняла насъ очень учтиво, съ такою же ловкостію, какъ Англійская Принцесса. Лице ея было пріятно и выразишельно; зубы, бѣлые какъ слоновою кость, украшали ея маленькій ротъ, и нѣжная томность придавала глазамъ ея прогапельную прелесть; на ней было платье, богато вышитое золотомъ; прекрасный жемчугъ блисталъ на головѣ; руки ея, нижняя часть ногъ и шея покрыты были дорогою уборкою и ожерельями изъ чистаго золота; но всѣ сіи украшенія имѣли болѣе вѣсу, нежели изящества, болѣе цѣны, нежели блеску. Раскланявшись съ нами, она сѣла въ низкія кресла, украшенныя серебромъ и съ подушками. Мы сѣли на простые стулья, а

прислужницы ея, одѣшья въ красныя плащья изъ проспой ткани туземныхъ фабрикъ, устланы на полу; онѣ не могли наглядѣться на насъ, и безпрестанно перешептывались между собою, не выходя однако же изъ предѣловъ должнаго почтенія.

Зенана, которую пѣшпическое воображеніе могло бы украсить самыми плѣнительными красками, была небольшая темная зала, съ окнами безъ стеколъ, и закрытыми спавнями. Мебель состояла изъ кровати, небольшой софы, прекраснаго ковра, серебряныхъ креселъ Рани, и другихъ, совершенно подобныхъ, вѣроятно назначенныхъ для повелителя; включивъ наши спутья, опись будетъ полна.

Въ обращеніи Рани замѣтны были приличность, важность, добродушіе и ловкость, и хотя по правиламъ строгаго этикета ей не позволяется выходить изъ Зенаны, но мнѣ показалось, что она очень хорошо знала толки, даже нѣсколько соблазнительные, Англійскаго лагеря, и всѣ подробности домашнихъ раздоровъ, случившихся незадолго до того времени. Она дѣлала намъ множество вопросовъ; удовлетворивъ ея любопытству, мы спросили, есть ли у нея дѣти; она отвѣчала, что у нея одинъ сынъ, молодой Рао, и со слезами на глазахъ прибавила, что были еще двѣ дочери, которыхъ обѣ умерли.

Я въ то время не знала еще Индостанскаго языка такъ хорошо, чѣмъ вести на ономъ разговоръ, и потому моя Аія (горничная, Индіянка) служила мнѣ переводчицею; но не смотря на все мое почтеніе ко всѣмъ Величествамъ, я едва могла удержаться отъ смѣха, когда моя Аія, нѣсколько подкавъ Англійскаго слова для означенія достоинства Рани, дала ей титулъ *Mistress-King*—Госпожа Король. Когда Полковникъ Эльвудъ и провожавшіе насъ офицеры, которые оставались у воротъ дворца, приказали просить насъ возвратиться, *Mistress King* ни минутой не усомнилась въ необходимости повиноваться нашимъ мужьямъ; предложивъ намъ бѣлелевый орѣхъ, завернутый въ листъ, опрыскавъ насъ розовою водою и масломъ сандалнаго дерева, она взяла съ насъ обѣщаніе посѣщать ее по крайней мѣрѣ разъ каждыя двѣ недѣли, и позволила намъ удалиться. Раскланявшись, мы простились съ нею. Я увѣрена, что посѣщеніе наше доставило большое удовольствіе симъ женщинамъ, упомянутымъ однообразіемъ и скукою жизни въ Зенанъ, и что мы на долгое время доставили имъ предметъ для толковъ.

Говорятъ, что Рани очень привязана къ своему мужу, бывшему Рао Бармеджи, хотя у него есть еще три или четыре жены; она

воздвигла даже мавзолей въ память нѣсколькихъ своихъ родственниковъ, которыхъ онъ погубилъ, чтобы загладить его вину. Она очень желала, чтобы сынъ ея женился, ибо, къ величайшему огорченію родителей, ему было ужедесять лѣтъ, а онъ былъ еще холостъ: ни съ однимъ изъ его предшественниковъ не случилось этого, и къ несчастію бракъ, казалось, представлялъ великія затрудненія, по причинѣ большихъ издержекъ, которыя надобно было сдѣлать при семъ случаѣ.

(Изъ *Voyage de M-me Elwood.*)

IV

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Д О Р О Ж Н Ы Й.

Уже совсѣмъ свѣтло; но спишь еще столица.
Шумъ дня предупредивъ, одинъ ея жилецъ,
Съ укроной спранника котомкой, какъ бѣглецъ,
Спѣшишь изъ ней тишкомъ; пуска его свѣтлица.

*

Вотъ за засавой онъ; предъ нимъ дорога въеся,
И ухра лснаго лучъ долы золошитъ;
Ямская шройка съ нимъ вдаль по полю несется;
Будя окресткоспъ, мѣдъ надъ ней съ дуги звенишь.

*

Какъ веселъ видъ полей! Какъ воздухъ чистъ
свободный!

Бѣгутъ луга, лѣса; бодрѣетъ смутный духъ . . .

„Прощай, градъ скучный, градъ тщеславный и
холодный,

Гдѣ вѣчно въ воздухѣ сердце и душѣ недугъ!

*

„Довольно сердце тамъ скучало и помилось!

Довольно въ немъ еще незалеченныхъ ранъ!

Довольно тамъ на вѣкъ дней жизни лучшихъ
скрылось! —

Ямщикъ, пошелъ! — Лепи, какъ бурный ураганъ!

*

„Съ туманныхъ береговъ Ижоры печальной

Въ страну родимую, въ знакомый дѣтства край,

Спрѣлою мчи меня, и пѣсню путь нашъ дальней,

Унынье прочь гоня, разгульной корошай! —

*

„— А дружба, а любовь, а радости столицы? —

Тамъ дружба? — тамъ любовь? — тамъ радость?

— Чпо за вздоръ! —

Тамъ себялюбіемъ означены всѣ лица,

Тамъ прошивъ счастья всеобщій заговоръ.

*

„Пошелъ, ямщикъ! — Среди равнинъ Россіи знач-
ныхъ,

Среди дубравъ ея, ея прозрачныхъ водъ,

Въ душѣ разсѣю я туманы мыслей мрачныхъ .
 И съ сердца грузъ средь нихъ, какъ легкій прахъ,
 спадешь.

*

„Зачѣмъ же, пышный градъ, во мглѣ скрываясь
 дальнѣй,
 Ты, какъ красавица, въ убранствѣ дорогомъ,
 Коварной прелестью мой манишь взоръ прощаль-
 ной? . . .
 То дань последняя. — Ямщикъ, по вѣзмъ по-
 тремъ!“ —

Александръ Глѣбовъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

ОБЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

Ф р а н ц і я.

8-го Января, Россійскій Полномочный Посолъ, Графъ Поццо ди Борго, со всѣми чиновниками Посольства, былъ принятъ Королемъ въ Тронной залѣ, и представилъ Е. В. свою вѣрующую грамоту.

Увѣдомляютъ о скоромъ отправленіи Герцога Моршемара въ С. Петербургъ.

Лордъ Гранвиль, Англійскій Посолъ при Французскомъ Дворѣ, прибылъ въ Парижъ.

Въ засѣданіи 6-го числа, Палата Депутатовъ приняла, большинствомъ 245 голосовъ противъ 70, законъ касательно образованія Народной гвардіи.

Королевскими повелѣніями 5-го числа, уничтожающія мѣста Главныхъ Директоровъ и Управляющихъ Таможенъ, Лѣсовъ и Почтъ. Сія часть будетъ впредь управляема Директорами и Вице-Директорами, которые будутъ составлять Совѣты, по каждой изъ сихъ частей.

Въ слѣдствіе новаго закона о выборахъ, Палата Депутатовъ, состоящая нынѣ изъ 430 Членовъ, будетъ состоять изъ 468 Членовъ. При составленіи сего закона старались согласить права на представительство по народонаселенію,

по пространству земли и по количеству плахи-
мых податей; на сей конецъ, Франція раздѣлена
на 468 округовъ, изъ коихъ каждый избираетъ
одного Депута.ша.

Для поднесенія Генералу Лафайету, отъ име-
ни Народной гвардіи, большой вазы и шпаги, от-
крыта была подписка, а нынѣ назначена Коммис-
сія для распоряженія собранною суммою, такъ,
чтобы исполненіе удовлетворило ожиданіямъ под-
писчиковъ.

Въ Парижъ прибылъ посланный Бей Трипо-
лійскаго, Хаджи Магмудъ; а Бей Тимштерійскій
прибылъ въ Марсель.

Изъ отчета бывшаго Министра Юстиціи,
Дюпона де л'Эрѣ, за 1829 годъ, явствуетъ, что
въ семь году Королевскіе Суды во Франціи суди-
ли 4141 преступленіе противъ собственности и
1365 противъ лицъ. Пропорція подсудимыхъ къ
нароdonаселенію была во всемъ Королевствѣ, какъ
1 къ 4,321. На 100 обвиненныхъ въ преступлені-
яхъ перваго рода причислалось по 22 женщины,
а на 100 обвиненныхъ въ преступленіяхъ втора-
го рода по 13 женщинъ. Въ числѣ преступниковъ
было 117 моложе 16 лѣтъ, и 1226 отъ 16 до
21 года отъ роду. Изъ общаго числа 7375 пре-
ступниковъ, 4,523 не умѣли ни читать, ни пи-
сать, 1,947 умѣли, но несовершенно; 729 умѣ-
ли хорошо; 170 имѣли уже высшія познанія. Изъ
сего числа преступниковъ 2,898 оправданы, а
4475 осуждены. — Суды Исправительной Полиціи
судили 117,859 дѣлъ, въ коихъ были замѣшаны

176,257 человекъ; изъ нихъ 150,643 оправданы, а 25,584 осуждены.

Въ Gazette de France 10-го Января напечатана слѣдующая статья :

„Несчастливая судьба, отъ которой спрдаются иногда лица, нынѣ преслѣдуетъ большую часть Европы; Государства сами спремются къ несчастію, какъ то очень часто бываетъ съ частными людьми; міръ идеальный ставитъ вверхъ дномъ міръ вещественный, и ниспроверженіе понятій ведетъ къ ниспроверженію Монархій. И не смотря на то, всѣ сіи народы, преданные безначалію, наслаждаются несказаннымъ счастіемъ — имѣтъ представительное правленіе ! Нигдѣ уже нѣтъ ни спокойствія, ни благоденствія; оно осталось только у народовъ, которые сохранили своихъ прежнихъ Государей и свои прежніе законы: симъ достопамятнымъ примѣромъ, кажется, Богъ хотѣлъ явить свѣту, какія опасности влекутъ за собою нововведенія !“

А н г л и я.

Государственные доходы Англіи, въ послѣдніе три мѣсяца 1830 года, составляли 12,660,034 ф. сп., а за весь годъ 46,499,423 ф. сп.

Замѣчено, что Члены настоящаго Кабинета и Министерства, заставляющіе въ Нижней Палатѣ, всѣ избраны въ Графствахъ или въ большихъ городахъ, гдѣ избраніе свободно, тогда какъ не было и двухъ Членовъ прежняго Кабинета, которые бы не были избраны въ Депутаты такъ называемы ми гнилыми мѣстечками.

Англіійская Армія состоишь нынѣ изъ 135,000 человекъ. Въ оной 7 Фельдмаршаловъ: Ихъ К. В. Герцоги Кембриджскій, Кумберландскій, Манчестерскій и Принцъ Леопольдъ, Герцогъ Веллингтонъ, Сиръ А. Кларкъ и Сиръ С. Гюльзъ; 110 Генераловъ, 215 Генералъ-Лейтенантовъ, 236 Генералъ-Маіоровъ, 8109 офицеровъ всѣхъ чиновъ. Кавалерійскихъ полковъ 26, изъ коихъ три составляютъ гвардейскую бригаду; пѣхотныхъ 114, изъ коихъ три въ гвардейской бригадѣ; одинъ полкъ конной артиллеріи, одинъ пѣшій, одинъ инженерный, одинъ Королевскаго Генеральнаго Штаба.

Въ Ирландіи весьма безпокойно. Правительство разослало циркуляры ко всѣмъ мѣстнымъ Начальствамъ о воспрепятствованіи народнымъ сходбищамъ. О'Коннелъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Дрогеду, 29 Декабря; его сопровождало болѣе ста тысячъ народу.

Въ корабль Виндзоръ-Кестль, возвращавшійся изъ Средиземнаго моря, выстрѣлили съ Испанской крѣпости Тарифы шестью пушечными ядрами; въ другой бригъ также стрѣляли; неизвестна причина сего страннаго поступка.

Число періодическихъ изданій въ Англіи простирается до 295, изъ коихъ 72 въ Лондонѣ; изъ нихъ 13 ежедневныхъ и 24 сженедѣльныхъ. Въ Ливерпулѣ издается 9 Журналовъ, въ Манчестерѣ 7.

На островѣ Фернандо По приказано остановить всѣ публичныя работы, впредь до полученія разрѣшенія отъ Правительства. Полагають, что

оставленъ будетъ проектъ населенія сего острова, котораго климатъ столь убійственъ.

Въ Иль-де-Франсѣ господствуетъ большое волненіе, по случаю распространившагося слуха о уничтоженіи невольничества; всѣ владѣльцы согласились противиться сей мѣрѣ, и хотѣли послать въ Англію повѣреннаго.

Н и д е р л а н д ы.

Королевскимъ повелѣніемъ 31-го Декабря назначены для Великаго Герцогства Люксембургскаго особенное правленіе и Генералъ-Губернаторъ; полагаютъ, что въ сіе званіе будетъ обличенъ Герцогъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій. Въ Гагѣ будетъ имѣть пребываніе особый чиновникъ по дѣламъ Герцогства.

Правительство сообщило Президентамъ обихъ Палатъ Генеральныхъ Штаповъ, что въ слѣдствіе полученныхъ изъ Лондона извѣстій, Король въ скоромъ времени будетъ имѣть случай сдѣлать Штатамъ важное сообщеніе; но что сего времени еще нельзя опредѣлить, потому что ожидаются еще другія извѣстія, и что между тѣмъ Е. В. будетъ пріятно, если Члены будутъ напередъ извѣщены о его намѣреніи, дабы, въ случаѣ нужды, были готовы потчасъ собраться въ Гагѣ, въ числѣ, колико возможно, полномъ, по причинѣ важности сообщенія, которое имѣетъ быть сдѣлано имъ. Президенты циркулярами извѣстили о семъ Членовъ Палатъ.

Въ засѣданіи Конгреса 7 Января, читано донесеніе центрального отдѣленія касательно выбора главы Государства и порядка наследства. Въ

сей статьѣ постановляется, что женщины исключаются отъ наслѣдованія престола, и что Король Бельгій не можетъ принять другой короны безъ согласія двухъ третей Членовъ обѣихъ Палатъ. Большинство голосовъ въ отдѣленіяхъ оказалось въ пользу избранія иноземнаго Государя. Центральное отдѣленіе предложило Конгрессу войти въ сношеніе съ сосѣдними Державами, чтобы узнать ихъ мнѣніе о семъ предметѣ, и чтобы увѣриться, какой выборъ можетъ быть полезенъ для Бельгій; для сего предлагаетъ оно назначить по два Коммиссара въ Лондонъ и въ Парижъ.

Въ засѣданіи 8-го Января, Графъ Эршотъ, Членъ дипломатическаго Комитета, читалъ два письма Г-дъ Гендебина и Рожье, изъ Парижа, отъ 5 и 6 Января. Первый пишетъ, что Графъ Себастьяни увѣрилъ его въ томъ, что выборъ Принца Олтона Баварскаго въ Короли Бельгій будетъ пріятенъ Королю, и что упомянутый Принцъ, можетъ быть, получить руку третьей дочери Е. В., Принцессы Маріи. Г-нъ Рожье увѣдомляетъ, что, по словамъ того же Министра, Франція не согласится на раздробленіе Бельгій, и на отдѣленіе отъ оной Ванло и Масприхта. Министертво Французское склонно къ заключенію торговаго трактата съ Бельгіею.

Въ засѣданіи 10-го числа, избранъ въ Президенты Конгресса Г-нъ Сюрле де Шокье, а Вице-Президентами Г-да Герлашъ и Спассаршъ.

Конгрессъ наименовалъ Барона ванъ-деръ Линденъ Гогворста пожизненнымъ Главнокомандующимъ Гражданской гвардіи.

Во многихъ Газетахъ напечатано прошеніе Геншскихъ купцевъ и фабриканшовъ въ Конгресъ; изъ онаго видно, что революція, остановившая дѣятельность торговли и промышленности, лишила занятій 60,000 человекъ, изъ коихъ 20,000 по крайней мѣрѣ суть опцы семействъ; посему 84 заведенія, существующія въ Геншѣ, кормили около 140,000 человекъ всѣхъ возрастовъ, и кроме того 2000 человекъ, которые также работали для сихъ заведеній; всѣ они впади теперь въ нищету. Отъ 10 до 12 милл. гульд. остаются мертвымъ капиталомъ. Источники, которые представляли торговые обороты съ Голландіею, также изсякли. Въ заключеніе просители умоляютъ Конгресъ объ избраніи Принца Оранскаго.

Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты.

Объемъ Палатамъ Конгреса въ Вашингтонѣ сообщено, 7 Декабря, посланіе Президента Соединенныхъ Штатовъ; оно весьма длинно, и въ сущности содержитъ въ себѣ слѣдующее:

Съ Англіею заключено соглашеніе касательно торговли Штатовъ съ ея колоніями въ Западной Индіи и на сѣверѣ твердой земли; купцы и мореходцы Американскіе будутъ пользоваться, во всѣхъ гаваняхъ Англійскихъ колоній, тѣми же преимуществами, какъ и другія націи. — Съ Оптоманскою Портою заключенъ торговый договоръ, упрочивающій Американскимъ кораблямъ всегдашній свободный входъ въ Черное море, и спавящій купцевъ Штатовъ на равную ногу съ купцами самыхъ благопріятствуемыхъ націй. — Сношенія

наши съ Россією весьма пѣвды. Уваженіе къ сей Державѣ и увѣренность въ дружбу ея къ Соединеннымъ Штатамъ столь долго существовали съ нашей стороны, и столь рачительно были поддерживаемы настоящимъ Императоромъ и Августѣйшимъ его Предшественникомъ, что они сдѣлались для насъ чувствами народными. Ничто не будетъ упущено для поддержанія сихъ расположеній, равно какъ и для улучшеній, которыя могутъ быть введены въ обоюдную торговлю обѣихъ земель, коей важность возрала со времени заключенія договора съ Турцією. — Въ Мартѣ мѣсяцѣ заключенъ съ Данією договоръ, въ силу котораго Штаты получаютъ 650,000 доллеровъ за убытки, понесенные ихъ торговлею въ 1808, 9, 10 и 11 годахъ. — Съ нынѣшнимъ Правительствомъ Франціи продолжаются переговоры о требованіяхъ Американскихъ подданныхъ. — Посланнику нашему въ Мадридѣ обѣщано скорое удовлетвореніе справедливыхъ жалобъ Шпашовъ. — Касательно споровъ нашихъ съ Англією о сѣверовосточныхъ границахъ, приговоръ посредника, Е. В. Короля Нидерландскаго, будетъ изрѣченъ въ указанное въ договорѣ время. — Опасенія о прерваніи добраго согласія съ Мексикою, въ слѣдствіе недоразумѣнія о границахъ, усмирены принятыми мѣрами, до окончательнаго опредѣленія сей границы. — Торговля сношенія съ Австрією въ благопріятномъ положеніи, хотя еще не размѣнены рашификаціи договора, заключеннаго съ сею Державою. — Президентъ обращаетъ вниманіе Палатъ на способъ избранія Президента и Вице-Президен-

па Соединенныхъ Штатовъ, имѣя цѣлю сдѣлать оное болѣе независимымъ отъ Законодательной Палаты. — Благонамѣренная политика, которой Правительство постоянно слѣдуетъ уже приходящаго лѣта, касательно переселенія Индійцевъ въ жительство Европейскихъ, по видимому, достигаетъ своей цѣли; два сильныя поколѣнія, Хоккавсы и Шикавасы, приняли предложенныя условія, и можно надѣяться, что и другія поколѣнія, еще заключенныя въ областяхъ Штатовъ, послѣдуютъ ихъ примѣру; чѣмъ отвращаясь поводы къ спорамъ, населятся обширныя пространства, остающіяся въпустъ, откроются новые способы къ обогащенію Штатовъ, въ коихъ жили Индійцы, и они освободятся отъ непривычнаго для нихъ принужденія, а со временемъ, можетъ быть, распространятся между ними и благотворное просвѣщеніе. — Таможенные доходы были столь велики, что можно надѣяться на погашеніе государственнаго долга до назначеннаго къ тому времени; они очевидно говорятъ въ пользу настоящаго шарфа, который не представляетъ препятствій непреодолимыхъ, если найдено будетъ нужнымъ улучшить оный. — Государственный доходъ въ 1830 году простерся до 24,161,618 долларовъ, то есть, 300,000 дол. болѣе, нежели полагали. Расходы, не включая погашенія долга, были въ 13,742,311 долл. Въ кассѣ остается къ 1-му Января 1831 года 4,819,781 долл. — Умноженіе дохода отъ продажи казенныхъ земель служитъ новымъ доказательствомъ благосостоянія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Вѣну прибыла депутація почетнѣйшихъ жителей Галиціи и Лембергскихъ гражданъ, для увѣренія Е. В. Императора въ преданности ихъ согражданъ, и въ твердомъ намѣреніи ихъ сохранить спокойствіе въ Галиціи.

Французскій Посолъ въ Константинополѣ, Графъ Гильемино, представилъ Султану свои кредитивныя грамоты, 1-го Декабря, на аудіенціи во дворцѣ Бешикташъ Султанъ поселился на зиму во дворцѣ на берегу Босфора, близъ Перы; полагаютъ, что онъ будетъ часто посѣщать Перу, и даже проводить тамъ по нѣскольку дней во дворцѣ Галапа - Серай. Одному торговому дому поручено выписать для Е. В. изъ Парижа полный сервизъ, цѣною въ 800,000 франковъ, что даетъ поводъ думать, что Султанъ намѣренъ устроиться жить по-Европейски и давать праздники.

15 Января.

(Изъ заграничныхъ Журналовъ.)

